



ЕДИНСТВЕННОЕ РЕШЕНИЕ?

Слова врача

Производство аборта - наиболее легкий путь в решении проблемы «что делать с нежеланной беременностью». Доступность аборта порой исключает другие варианты, даже в тех случаях, когда на первых порах преобладает нерешительность или сомнения при неожиданном наступлении беременности. А ведь при определенных обстоятельствах - взвешенном обсуждении, душевном участии других лиц - супруги могли бы обрести счастье родительства.

Аборт ужасен по самой своей сути - добровольное согласие или даже требование женщины уничтожить «плод чрева», данный Богом. Но особенно ужасны последствия прерывания первой беременности у юных пациенток 14-16 лет. У меня, врача с 15-летним стажем, всегда в таких случаях возникает внутренний протест и неприятие такого решения. Подростки и те, кто их окружает, и не подозревают, какая физическая и духовная катастрофа грозит юной матери. Часто в решении сделать аборт главную роль играют родители девушки, которые сами находятся в сложном положении и нуждаются в психологической поддержке.

Как-то в гинекологическое отделение моей больницы поступила 16-летняя жительница одного из сельских районов Волгоградской области с диагнозом: беременность 24 недели. Направлена на прерывание беременности по медицинским показаниям. При знакомстве с пациенткой во время обхода я увидел, что показания, мягко говоря, натянуты: девушка хорошо сформирована, вторичные половые признаки вполне соответствуют возрасту. Спрашиваю у врачей, что побудило их согласиться с требованиями девушки и ее матери прервать беременность в столь поздний срок? Ответ - трудное материальное положение. Мать живет без мужа, у нее на руках еще один ребенок дошкольного возраста. Юноша, с которым встречалась ее дочь, сейчас в армии, неизвестно, возьмет ли ее потом в жены. После обхода приглашаю девушку к себе в кабинет. Отмечаю для себя, что девушка удручена, в глазах боль и страх. Спрашиваю, что побудило к аборту, ведь ребенок уже большой, ты чувствуешь его движения, он надеется на твою материнскую защиту, а ты готовишься стать матерью-убийцей? Она смотрит на меня и, тихо, полушепотом:

«Мама велит. У меня еще братик маленький».

- А с кем еще советовалась? Своему парню писала?

- Нет.

Вызываю маму, благо, что срок беременности позволяет не слишком спешить.

- Мама, Вы отдали бы дочь за этого юношу?

- Да, парень хороший.

- Его родители знают о случившемся?

- Нет.

Понимая ситуацию, в которой оказалась эта еще молодая женщина, искренне советую не спешить с решением и пойти к родителям юноши, поговорить с ними чистосердечно, ничего не требуя. Может, поймут люди?

Дня через три встречаю пациентку в больничном коридоре и не узнаю: в глазах счастье, веселая, вся светится. «Завтра меня забирают домой. Мама встречалась с его родителями, они очень обрадовались, сказали, что хотят внуков, что я им тоже нравлюсь как невестка». Я сердечно порадовался за девушку и испытал подлинное счастье.

Завершу свой простой рассказ вопросом: как и кого может воспитать женщина-хранительница семейного очага, если на ее совести тяжелым камнем лежит убийство собственного ребенка? Какому добру сможет научить она своих живых детей?

Николай Александрович ЖАРКИН,
доктор медицинских наук,
зав. кафедрой акушерства и гинекологии.
Волгоград.

МЕНЯ ОТПРАВЛЯЛИ НА АБОРТ В 24 НЕДЕЛИ

Моей дочери 10,5 мес. Здоровый ребенок, а ведь ее могло и не быть.

Я наблюдалась в Сеченовке, на Пироговке, в частном порядке (я не москвичка, но очень хотела рожать в этой клинике, поэтому и порядок частный). У меня с детства пиелонефрит и врожденное удвоение почки. В связи с плохими анализами меня направили к урологу в той же Сеченовке (через дорогу). Я попала к зав. отделением Аль-Акбар Назиху Исаковичу. Поскольку этот визит тоже был в частном порядке, никаких официальных данных не было записано в моей карте, все писалось на бланке или листочке, но в карту не вклеивалось, а оставалось у него, он говорил, что передаст моему врачу лично. На первом УЗИ он нашел у меня опухоль почки. На мои заверения, что у меня двоячная почка, он сказал, что это не так, это опухоль. Потом было еще УЗИ с другими врачами, потом я принесла свои детские рентген-снимки, он сказал, что на УЗИ опухоль больше и она поглотила часть удвоенной почки. И что опухоль спровоцирована беременностью. И еще, что надо делать магнитно-резонансную томографию. Готова ли я ее делать? Она платная.

- А сколько стоит?

- В Москве ее делают только в одном месте и стоит дорого - порядка 10000 руб. У вас есть такие деньги?

- Я узнаю. А можно ее делать беременным?

- Нежелательно.

Вечером он позвонил мне домой и спросил про деньги за МРТ. Во мне уже тогда поселился ужас и сомнение. Мне не хотелось делать это исследование. Настояла на консультации другого врача, квалификацияй выше. Он договорился с проф. Раппопортом. Я много слышала о нем, это врач с мировым именем, потому сомнений не возникло. На очередном УЗИ проф. подтвердил опухоль и сказал про МРТ.

- А что будет с ребенком?

- Он родится уродом после МРТ, но без этого исследования я не смогу сделать вам операцию.

- Какую операцию???

- Вам надо удалить опухоль и почку, и, конечно же, малое кесарево, удалить ребенка, а то у вас сил не будет его доносить, к тому же после МРТ он родится уродом, - сказал Раппопорт, глядя мне в глаза. Встал и ушел.

Я расплакалась:

- Так ли уж нужна эта операция? Может я рожу, а потом...

- Вы можете умереть в любой момент от разрыва почки. По размерам опухоли и динамике роста (!!!) вам осталось 3 недели, - это уже Назих. - Вы знаете, сколько стоит операция?

- Нет.

- Порядка 20,000 \$. Вам надо искать деньги, пока не поздно.

Это я сейчас понимаю, что ни о какой динамике и речи быть не могло, я ведь наблюдалась у него всего неделю или дней 10, а тогда... все мысли были о ребенке.

Долго обсуждала с мамой и мужем. Ни к чему не пришли. Между тем, Назих звонил чуть не каждый день, настаивая на МРТ. Согласилась, приехали. Я представляла, как под действием этих лучей или что там еще мой ребенок корчится, разрушается его мозг, он сплелет, гложет и калечится... В кармане у меня лежали деньги - 10000, чтобы убить мое дитя. Вот идет Назих, подошел, приобнял: - Ну, поехали, деньги взяла?

- Да, я расплакалась.

- Не расстраивайся, еще родишь! И с одной почкой рожают!

Я почувствовала, как внутри меня что-то сжалось, больно. Похоже на схватку. И ребенок затолкался.

- Я не поеду! Я не буду делать.

- Я договорился, ты меня подводишь, это исследование требуется снять

людей, а я тебя без очереди... Они и делать не хотели из-за твоего срока! Еле убедил!

- Я не могу! Не буду! Я у вас под ножом умру, вместе с ребенком! Как я жить буду после вашего кесарева?

- Не будь душой! Многим так делают, а они потом рожают.

- Нет! - я плакала чуть ли не навзрыд.



Мама стояла рядом, подошла, взяла Назиха за руку:

- Можно с вами поговорить?

Я стояла и думала, то ли мне сбегать, то ли остаться и дожидаться маму. Через 10 минут мама вышла:

- Поехали. Домой?

- Домой!

Это было освобождение! Это было лишение от МОЕГО ПРАВИЛЬНОГО ВЫБОРА!!! Своему врачу я все рассказала и она была очень удивлена (мягко говоря, а конкретно - в шоке). А Назиху мама дала \$100 и он нам больше не звонил...

В мае родилась моя дочь путем кесарева, ну и что? Я счастлива, что она у меня есть. Когда-нибудь я ей расскажу эту страшную историю со счастливым концом. Но кто мне объяснит, что все это значило? Этот вопрос тревожит меня до сих пор.

ЕКАТЕРИНА

В КИТАЕ БУДЕТ ВВЕДЕН ЗАПРЕТ НА ВЫБОРОЧНЫЕ АБОРТЫ

На следующий день после того, как население Китая достигло отметки в 1,3 млрд. человек, власти страны заявили, что они намерены ввести запрет на проведение выборочных абортов. Таким образом они намерены бороться с проблемой полового дисбаланса, вызванного политикой «одна семья - один ребенок».

Эта диспропорция начала выявляться в Китае с введением данной политики сразу после бума деторождения после Второй мировой войны. Власти позволяют иметь лишь одного ребенка, а так как мальчик всегда предпочтительнее, родители решают сделать аборт, если ультразвук показывает, что будущий ребенок - девочка. В сельских областях нередки случаи убийства новорожденных девочек, так как от мальчика в деревне больше пользы.

По данным переписи 2000 года, на 100 женщин приходилось 117 мужчин, а самые последние официальные данные показывают соотношение 100 на 119. В некоторых сельских районах, где

разрешено иметь двух детей, это соотношение составляет 100 на 152.

Чанг Вай-Кинг, министр по планированию семьи, заявил официальному агентству новостей «Синьхуа», что «данная мера правительства носит экстренный характер и направлена на изменение полового соотношения».

«Упор будет сделан на внесение поправок в уголовный кодекс, которые бы запрещали определение пола будущего ребенка и проведение выборочного аборта», - заявил он. «Ультразвуковое определение пола будет разрешено только в медицинских целях», - добавил министр.

Китай часто вызывает озабоченность мировой общественности своей политикой насильственных абортов, стерилизации и нарушениями прав человека. Этими методами власти пытаются поддержать свою политику одного ребенка.

ВРАЧ БЕЗ БОГА - НАПОЛОВИНУ ВРАЧ

Несмотря на проблемы нашего здравоохранения, многие соглашаются, что врач - одна из самых благородных профессий. Сегодня у нас в гостях человек, посвятивший медицине почти всю свою жизнь. О таких говорят «врач от Бога». Николай Григорьевич Яковенко - врач анестезиолог-реаниматолог, специалист высшей категории. После долгих поисков он пришел к вере у Христа. Эта вера изменила не только его жизнь, но и отношение к любимой работе. У него появилась возможность врачевать не только тела, но и души своих пациентов.

Что вы можете рассказать о самом себе, Николай Григорьевич? Кто вы и откуда?

- Кто я? Я найден Богом! Родился я в Керчи. 15 сентября 1941 года первая бомба, упавшая на город, попала в наш дом. Мама, собираясь в бомбоубежище, взяла приготовленный на 3 дня паек, а я замешкался, и она вернулась за мной... Над городом уже летели бомбардировщики и падали бомбы. Мама в этот момент вспомнила 90-й Псалом: «Живущий под кровом Всевышнего под сению Всемогущего покоится»... Мы спрятались под кроватью, дом наш разнесло, он превратился в пыль, а стена от дома упала так, что мы с мамой и с сестрой оказались как бы в шатре. Если бы мы в этот момент бежали в бомбоубежище, погибли бы, но мы остались в доме по милости Божьей. 22 сентября, через 7 дней, нас откопали. Паек, приготовленный на 3 дня, мама растянула на 7, к тому же младшая сестренка Людочка питалась грудью. Когда нас откопали, мы были не в лучшем виде, но живые... Потом мы перебрались в Центральную Украину, на Полтавщину, и там

я видел достойный пример моих бабушки и дедушки, их повседневную жизнь, молитвы, отношение друг к другу, пример мира от Христа... Дедушка молился о победе, об Украине, о детях, соседях, в свои 80 лет помогал женщинам, чьи мужья были на фронте. В 7 лет я отшел от Бога. Мама учила - не обманывай, и на столе всегда лежало Четвероангелие, и там было о том же. Но как же не обманывать, если мне надо обмануть! Мне это не подходит, подумал я, и отодвинул Четвероангелие. Шли годы, молиться я не переставал, но Евангелие не читал, потому что оно обличало меня. Получается, я верил Богу, но не верил Иисусу Христу. Он был для меня просто как святой, а то, что Он - Бог, Сущий прежде всех веков, я не понимал. Но в трудные минуты я всегда обращался к Богу. Однажды, помню, я шел оврагом, потому что по дороге шли большие ребята, поспешил, поскользнулся и упал в ледяную воду. Эти ребята стали смеяться надо мной. И тогда я зашел «Отче наш». Я верю, что именно тогда Бог меня и увидел... Конечно, у меня, как у всех, был комсомол, но в партию я не

вступил, потому что очень хотел быть врачом, а не начальником, а меня бы назначили, будь я коммунистом. Интересно, что перед поступлением в институт я молился и просил Бога, чтобы Он мне помог поступить, и потом облегчать муки и страдания людей по Его благословию. Как врач я вначале трудился в черепно-лицевой хирургии, а когда переехал в Херсон, мне предложили стать анестезиологом-реаниматологом.

А что послужило толчком для обращения к Богу - недовольство собой, моральный климат общества или какие-то потрясения?

- О, это такой сложный путь! Атеизм я не принимал со школы, но, как говорится, был близко к Богу, но не с Ним. И в институте, когда нужно было сдавать экзамены по атеизму, я боялся - не дай Бог, будет конкретный вопрос о Боге, и что я буду делать? Я, конечно, скажу, что Бог есть. «Чего ты так трясешься, - спрашивает меня преподаватель, - на кафедре атеизма двое не ставят!» Мне повезло, попала история религии, и я получил свою «пятерку».

И потом мне все время не давали покоя многие вопросы. Например, прооперировали больного, сделали резекцию желудка. Я говорю хирургу: «Вы вмешались в творчество, и теперь вы должны считать больного как бы своим ребенком. Ведь у него раньше все было устроено иначе». Может, со стороны мои вопросы были странными, но Господь побуждал меня искать, и я шел через пласты гуманистической философии,

читал Жан-Жака Руссо, Бернардера де Сен-Пьера, Бальтасара Грасиана, Мишеля де Монтеня и многих других. И меня спрашивали - зачем это тебе?

Действительно, что вы искали и что нашли, и ради кого?

- В принципе, ради детей. Ради них я и копался в этих пластах философии, потому что хотел преподнести им что-то вечное, доброе, праведное. И как-то случайно у моего коллеги Валентина Яковлевича Величко на полке увидел старый потрепанный Новый Завет. Я говорю: «Дай мне его!» И забрал на два года. Поднимался в 3 часа ночи, чтоб никто не видел, что я этим занимаюсь и переписывал, конспектировал. Но все равно я тогда читал его как чтиво. Ведь я считал себя идеалом. И когда ко мне подошел пожилой человек и стал свидетельствовать об Иисусе Христе, я сказал: «Старик, а ты попробуй трое суток отсидеть возле больного, полюбить его и смотреть как за самим собой, и тогда я поверю, что ты веруешь в Бога». Он благословил меня и пошел... Но глубоко в душе я знал, что у меня много привязанностей, привычек и т.д., несвойственных идеальному человеку, и мне становилось уже стыдно. То, чего я боялся в 7 лет, опять пришло. Я понял, что живу не той жизнью - все эти компании, сватовство, торжество, кумовство...

И как же вы вышли из этого внутреннего кризиса?

- У меня есть близкий друг - врач. Он христианин, католик. Он

постоянно напоминал мне о Боге, и однажды прислал 13 главу 1-го Послания к коринфянам и привозил меня к Иисусу Христу. Я начал метаться и Господь открыл мне глаза - я по-другому увидел своих детей, некоторые проблемы, которые как-то надо корригировать. И я понял, что то, что я знал - это недостаточно, потому что оно не было принято сердцем! У меня был такой голод духовный, что, даже когда я читал «Плаху», «Мастера и Маргариту», даже в нехристианской, атеистической литературе, когда я встречал имя Иисуса Христа, я уже любил эту литературу. Это имя меня постоянно звало к себе - сам Иисус Христос меня звал. И тут жена приносит Евангелие от Иоанна со свидетельствами многих ученых - Энштейна, Паскаля, Луи Пастера и других, которые верили в Бога. Я глянул и сказал: «Кто я такой, что я так далеко от Бога, когда такие люди, даже лауреаты Нобелевской премии - они с Богом!» Как только человек выдающихся качеств, так обязательно этот человек - духовный.

А среди врачей много верующих людей?

- Конечно! Войно-Ясенецкий, Флоренский, Филатов, Пирогов и многие другие верили в Бога. Как считает главный физиолог Карелии А.П.Зильберг, сегодняшняя технологизация лечебно-диагностических процессов сокращает время общения врача с больным.

Продовження на 6 стор.